

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА при Государственн. Публичной БИБЛИОТЕКЕ

II 806

Российская Центральная Книжная Палата № 71

СПЕЦ. Хран.

41-806

№ 7. Суббота 18-го марта 1922 года. Г. Благовещенск.

В союзе плуга, молота и мысли—сила и право! Власть Советам, а не партиям!

ВОЛЬНАЯ ТРИБУНА

Подписная плата газеты:

На один месяц с доставкой 10 к.

При коллективной выписке союзами чрез правления и коллективы допускается рассрочка и скидка 10%

Цена 10 коп. Орган Амурского Союза Социалистов Революционеров Максималистов. Цена 10 коп

Адрес редакции: дом Кунст и Альберс, Бюро Соц. Революц. Максималистов. Прием по делам редакции с 11 до 1 часу дня. Выходит еженедельно по Воскресениям.

Вечная память героям—мученникам Парижской Коммуны.

Герои и мученики Коммуны

Делеклюз Карл Луи. **Домбровский** Ярослав, **Перре** Карл-Теофиль, **Миллиер** Жан Баптист, **Курбэ** Густав, **Россель** Луи, **Пиа** Феликс, **Риго** Рауль, **Флуранс** Густав, **Эд** Эмиль., **Муален** Тони, **Дешан**, **Пеллерин**. **Моллье**, **Лаграиж**, **Франсуа**, **Греффье**, **Леблон**, **Карлье**, **Бено**, **Понтильон**, **Манье**, **Даливу**, **Ромэн**, **Вилье**, **Шаитра**. **Расин**, **Брезильон**, **Бодуэн**, **Обри**, **Делэр**, **Пердри**, **Трувэ**, **Жирардо**, **Альденов**, **Жанглэ**, **Кор**, **Логень**, **Моро** **Эдуард**, **Напиа-Пикэ**, **Варлен-Поль** и тысячи других.

Слава погибшим—живущим свобода! Позор палачам!

На колени!

„Шапки долой! ибо я буду говорить о мертвецах Коммуны", так пишет историк Коммуны—Артур Арну.

На колени! говорю я, на колени перед памятью тех, кто первый поднял знамя восстания против гнета капиталистов—собственников, против произвола королей и пал в неравном бою за дело свободы и братства.

Дети труда и свободы, на колени перед светлой героической памятью Парижских Коммунаров!

Парижская Коммуна!

Как много чарующего и обаятельнаго в этом слове для каждого труженника—революционера! Чье сердце не встрепенется от гордости и восторга при мысли о тех героических подвигах безсмертных Коммунаров—рабочих, о той великой свободе, которую парижский пролетариат переживал в светлые дни Коммуны?

Чье сердце не содрогнется от скорби и негодовании при мысли о тех кошмарных и жестоких расправах, которые производила подлая буржуазия над безоружным пролетариатом, разгромив Коммуну! . . . . . .

Шли века, тянулись годы. В происходивших войнах и революциях, трудовой народ умирал во имя чуждых ему интересов, погибал на баррикадах, но все же оставался при разбитом корыте.

Руководимый и обманываемый ставленниками дворянства и буржуазии—соглашательскими политическими партиями, рабочий класс, при всех совершавшихся революциях и переворотах, оставался всегда обойденным. Он цепи старые на новые менял. Ему казалось, что стоит только сменить одного властителя другим" царя-президентом, Керенского—Лениным, монархию—республикой, как его тяжелое, безотрадное положение изменится.

Но тщетно! Рушились троны под ударами революции, менялись цари и президенты. Народ разбивал Бастилию, погибли на эшафоте Дантон, Марат и Робеспьер. Их сменил император. Наполеон. Для трудящихся положение оставалось тяжелым благодаря тому, что народ, разрушая самодержавно-королевскую власть, разрывая цепи политического рабства, оставлял нетронутыми цепи экономического рабства, так как в руках буржуазии оставался источник их порабощения: весь государственный аппарат и право собственности на орудия и средства производства.

Они не знали, что *нет равенства политического без равенства экономического*, что только тогда, *когда власть, вся земля, фабрики, заводы, шахты, рудники, и все орудия производства перейдут в руки рабочих для народного пользования*, настанет истинная свобода на земле.

Безконечно долгие годы лилась рабочая кровь во имя призрачного счастья, которого народ не ощущал, и не испытывал. Особенно много пролетарской крови было пролито во Франции, где рабочие, не желая мириться с произволом, искали выхода в битвах на баррикадах, и гибли без конца.

Но жертвы были принесены не даром; ошибки прошлого научили многому трудовой народ.

И вот 18 марта 1871 года парижский пролетариат: беднота предместий, фабричные рабочие и все угнетаемые восстали против своих вековых и злейших врагов—буржуазии и дворянства

Дерзко и смело бросив вызов на смертный бой всему буржуазно-полицейскому строю, плохо вооруженый парижский пролетариат, р а з в е р н у в красное знамя трудовой социальной революции, начал строить свою жизнь на новых началах.

Это было ровно 51 год тому назад. Париж, город-светоч первый стал на путь осуществления на практике того, о чем гении трудового человечества мечтали, как об отдаленном будущем.

Провозглашение Коммуны в Париже было первым опытом социальной революции на практике.

Святые лозунги равенства и братства парижский пролетариат из отвлеченной догмы, сделал свой боевой практической задачей дня. Взяв в свои руки власть он разрушил буржуазно полицейские государственные порядки, заменив их новой формой—вооружением всего народа, возглавляемого избранным всем трудовым народом Верховным Советом Коммуны.

Как только возникла Коммуна, вся жизнь в Париже изменилась коренным образом. Преступления прекратились, исчезла проституция и воровство, нужда и безработица—эти ужасные бичи человечества, стали неведомы свободному парижскому народу.

Прекратились казни, пытки, совершавшиеся капиталист. и правительствами и народ принялся за спокойный мирный труд. Во главе свободного города—светоча стоял Верховный Совет Коммуны—прообраз наших октябрьских советов, когда они еще были не под влиянием партии большевиков. Люди чувствовали себя здесь братьями единой великой трудовой семьи. В течении нескольких месяцев Париж был центром внимания всего мира, внося ужас и смятение в ряды буржуазии всех стран.

Став центром сочувствия международного пролетарита, Парижская Коммуна с т а л а ц е н т р о м всеобщей лютой ненависти международной буржуазии. Чтобы подорвать авторитет и обаяние Коммуны в глазах т р у д о в ы х масс, буржуазия всеми мерами старалась очернить светлый образ Коммуны, бросая лживые обвинения и распространяя самую гнусную клевету, на которую только остервенелая буржуазия способна,—про небывалые зверства, чинимые якобы Коммунарами, травила выборных должностных лиц Коммуны и т. д.

И вот после героической борьбы с врагами Коммуна пала, оросив святой кровью своих детей улицы города. Зверски расправлялись победители—буржуа с побежденными—пролетариями:

— «Случалось, что красавицы втыкали кончики своих зонтиков в зияющие раны еще живых людей; кровь лилась ручьями по улицам... воды Сены покраснели... Колеса версальских пушек были облеплены кровью и мозгом коммунаров», так говорит о подлостях буржуа свидетель и историк Коммуны-Арну.

До сих пор живым свидетелем преступлений буржуазии стоит «Стена федератов» на кладбище Per La-Ches, где встретили славную смерть тысячи д о б л е с т н ы х коммунаров и масса ни в чем не повинных и ни к чему непричастных людей. Здесь, «у Стены федератов» буржуазное общество и военная клика расстреляли тысячи безоружных людей, совершив страшный грех перед человечеством. Сюда на кладбище Per-La-Ches приходят и долго еще будут приходить люди на поклонение могилам мучеников коммунаров, чтобы вдохновить себя для борьбы со старым строем.

Коммуна пала потому, что парижский пролетариат был одинок, т. к. трудовой народ городов и деревень не пришел к нему на помощь, не поддержал его, ибо не сознавал, что в единении сила и, что интересы рабочих всех стран—одинаковы.

Коммуна погибла, утонула в крови своих детей, убиваемых подлой буржуазией. Но дело, начатое ею, не пропало даром. На хорошую почву упало оно и принесло богатые плоды. Ее заслуга в том, что она первая поставила перед всем миром во весь рост проблему освобождения труда от ига капитала и раскрыла ту непроходимую пропасть между эксплоатируемыми и эксплоататорами.

Неоценимя заслуга Парижских Коммунаров в том, что они нанесли глубокое поражение капитализму, пробив в нем первую огромную брешь. Они научили нас бороться и умирать за свои идеалы.

Все эти мужчины, старики, юноши, женщины и дети, павшие за Коммуну, научат нас и побеждать.

На колени перед памятью тех, кто своею смерью, открыл нам путь к свободе!

Парижская Коммуна—прообраз Совроссии времен октября Как на революционный Париж со всех сторон нападали версальцы и иностранцы, чтоб затушить огонь свободы, так и на Совроссию нападают белогвардейцы и иностранцы, чтоб потушить пламя соц. революции.

Поражению Парижской Коммуны, на ряду с другими причинами, во многом способствовали умеренные элементы и половинчатые — революционеры, часто не понимавшие истинного положения вещей и настоящих задач Коммуны, так и в Совроссии умеренные правые социалисты и коммунисты, большевики—во многом способствовали поражению истинного трудового советовластия, чуждого всякой партийности. Правительственная партия в Совроссии, достигнув власти именем народа, стала не служить трудящимся, а царствовать над ними.

Сходство Парижской Коммуны с Совроссией самое разительное во всем. Там революционеров коммунаров расстреливали во имя свободы и республики, здесь также правительство расстреливает во имя «революции» и «свободы» анархистов, максималистов и др. революционеров.

Даже собственные генералы Галифэ у нас имеются с тысячами п о д р а ж а т е л е й и поклонников.

В этом есть что-то роковое для Русской революции, что идеалам Парижской Коммуны мы подражали только на словах, на деле же, на практике у нас применяются расправы Галифэ над безоруженными трудовыми массами, за усердное подражение палачу Коммуны в форме одежды.

На колени же, говорю я вам, профанирующие святое дело Коммуны!

На колени и вы, товарищи, перед светлой памятью мучеников Коммунаров и, воздав им должный почет, готовтесь продолжать их святое дело. Готовтесь к новой длительной и страшной борьбе, за Мировую Коммуну. Не за ту коммуну государственного капитализма, устроенную правительством большевиков, где трудовая личность порабощена, а за истинную трудовую революционную коммуну, за которую боролись пролетарии Парижа, без начальства и хозяев, с единой трудовой семьей, за Трудовую Республику.

Жуковский Жук

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА при Государственн. Публичной БИБЛИОТЕКЕ

Жертвы коммуны!

20,000 мужчин, женщин и детей, убитых во время битвы или сопротивления в Париже и в провинции; 3,000 умерших в участках, на понтонах, в фортах, в тюрьмах, в Новой Калевонии, в изгнании; 1,375 приговоренных к различным наказаниям, которые многие из коммунаров отбывали по 9 лет; 70000 женщин, стариков и детей, лишенных всякой поддержки или выброшенных вон из Франции; 107,000 жертв—таково было мщение крупной буржуазии за 2-х месячную революцию 18 марта.

Э. Лиссагарэ.

Оздоровление.

Агентство „Дельта" публикует с большой осторожностью выдержки из газ. „Правда" о том, что 22 члена Р. К. П., составляющие рабочую оппозицию во главе с А. Коллонтай и Шляпниковым, подали Коминтерну заявление, в котором говорят, что *партийные товарищи ведут непримиримую, разлагающую борьбу против пролетарской оппозиции, не согласной с последним курсом партии.*

Особая комиссия Коминтерна не признала жалобу 22 оппозиционеров и сказала, что они „не должны сметь—свое суждение иметь?" Хотя агенство „Дельта" все это изображает в таком успокоительном, снисходительном тоне, но мы знаем что „на Шипке не все спокойно", что вопрос о расколе среди коммунистов давно назрел. Рано или поздно, но честные и революционно здоровые элементы должны уйти из той партии, которая изменила делу пролетариата и должны снова начать борьбу за соц. революцию. Мы верим, что „рабочая оппозиция" коммунистов победит все казенные преграды обюрократившихся вождей и вернется к октябрю. Такую оппозицию мы приветствуем, будем ее поддерживать и пойдем с ней рука об руку к социализму.

Факт существования „рабочей оппозиции" в партии доказывает, что партия сама по себе уже перестала быть рабочей и осталась только вывеска, а то что тов. Коллонтай стоит во главе оппозиции, доказывает нам, что дело с расколом принимает серьезный оборот, ибо тов. Коллонтай всегда стояла на левой позиции и даже в дни Брестского позорного мира, она не соглашалась признать этого закабаления русского народа и за это подверглась остракизму со стороны правых верхов партии. От души желаем успеха развитию рабочей оппозиции. Чем скорее развалится партия бюрократизма и соглашательства, тем лучше!

Свенгали.

— —

Мой процесс.

9-го Марта в 2 часа дня я был вызван в тюремную контору, где мне было сказано начальником тюрьмы, что приехал военно-полевой суд и сейчас меня будут судить. Я оглянулся вокруг. Никого из близких людей, ни жены, ни родных, ни товарищей, которые, по моему мнению, в Социалистическом Государстве должны были быть и, наконец, должен быть мой защитник; но и его не оказалось! Невольно пробежала дрожь по телу против моей воли, но через несколько секунд раздумья я задал вопрос начальнику тюрьмы:

„Где будет суд и почему я не вижу здесь жены, товарищей и защитника? Насколько мне известно—они должны быть во время моего суда?

Начальник тюрьмы ответил: что он этого ничего не знает и в это же время дал распоряжение вывести меня в другую комнату. Когда я вошел туда, то увидел, что военно-полевой суд в полном составе и больше никого. В недоумении я об'вел смутным взглядом всю, окружающую меня обстановку и присутствующих и окончательно понял в чем тут дело: суд надо мной будет произведен при закрытых дверях. Мысли мои прервал секретарь суда, который подал мне секретное постановление, где говорилось, что военно-полевой суд над быв. командиром партотряда П. А. Михайловым *должен состояться при закрытых дверях, без свидетелей, защиты и посторонней публики.* Я тогда убедился, что мое мнение правильно; почувствовал себя совершенно одиноким. Мне казалось, что все меня бросили: родные, знакомые и товарищи, с которыми я работал. В эту минуту уныния почувствовал физическую и душевную слабость, или вернее усталость. Мысли начали путаться одна с другой и встала предо мной вся прожитая жизнь. Вспоминалось детство, родные поля, спокойная крестьянская мирная жизнь... Далее мысленно перехожу в область политической моей работы. Вспоминаю 1905 год, первые шаги моей революционной работы в городе Чите, вспоминаю политическую работу на германском фронте, наконец, Великую Русскую февральскую революцию 1917 год. Вспоминаю великие дни рабоче-крестьянской революции в октябре, ревкию Колчака, пережитки времени кровавого Шемякина.

В руке держу такой же кровавый приказ от 16 февраля с. г. за № 163. Быстро пробегаю глазами § 1: кровью так и пахнет от этого приказа, и жутко становится на душе. Задаю себе вопрос; Кого же будут расстреливать и убивать? Ответ ясен: крестьянских детей!

За что?

За то, что они темны.

Машинально пробегаю глазами далее § 3, читаю: „компартотряда" «Бунтарь» П. А. Михайлов предается военно-полевому суду Начальником Тыла".

Задаю себе вопрос, за что же? Начинаю проверять пройденный мною революционный путь, начиная с 1905 года и включительно по 1921 год и обстановка мне подсказывает:—„ты судишься за то, что сидел в застенке у Семенова, откуда благодаря счастливой случайности, бежал благополучно в Амурскую область, за то, что в дни Колчака принимал самое горячее участие в снабжении партизанских отрядов патронами и не остался простым зрителем, а вел беспощадную борьбу с кровавой властью насильников, организовал боевые дружины из рабочих. Одним словом, вел самую решительную борьбу с реакцией. Вспоминаю работу 1920 1921 года, что я сделал? Я ясно представляю, как был членом временного Исполнительного Комитета Амурской области, работал с 12 февраля 1920 года в Амурском Областном отделе земледелия в должности помощника управляющего Облземотдела и последнее время был Заведывающим отделом земледелия до 1922 года 20 января и был активным членом союза Максималистов. Все то, что я работал в течении последних пяти лет мне кажется, что я работал только для пользы трудового народа.

Мысли бегут быстро, быстро кружится голова и ничего не могу понять, наконец, припоминаю: ведь меня обвиняют в том, что я командир партотряда „Бунтарь" и т. д. Но ведь отряд был организован и отправлен на фронт под моим командованием в тот самый момент, когда ряды Н. Р. А. были редки.

В тот самый момент, когда один боец был дорог и имел значение на фронте, а не только отряд.

„Суд" предложил мне встать и начал з а ч и т ы в а т ь обвинение, к которому я внимательно прислушиваюсь. После зачтения председателем суда обвинения, я задал ему вопрос;

На чем основано пред'явленное мне обвинение?

Председатель военно-полевого суда ответил; *на основании рапорта командира взвода 4 го полка коммуниста Островского в котором говорилось, что я ругал Начтыла Трифонова и с целью* распустил отряд и т. д. После этого для меня вопрос был ясен. Меня спровоцировали и я являюсь жертвой провокации. Председатель суда предложил мне дать свои показания в защиту себя. Я подробно остановился на истории организации партотряда „Бунтарь", его цели и задачи, отправление на фронт и дальнейшее назначение. После этого мне был задан ряд вопросов членами суда, на которые я дал ответ и после моих ответов было предоставлено судом заключительное слово. В заключительном слове я кратко нарисовал свою биографию и в конце слова определенно заявил, что виновным себя не признаю и предъявленное мне обвинение считаю гнусной провокацией; после этих слов меня вывели в другую комнату.

Суд остался на совещании. Приблизительно через час ввели меня обратно, где заседал суд. Мне было зачитано постановление суда, что я по суду оправдан за недоказанностью моей виновности и сразу же был освобожден из тюрьмы.

П. Михайлов.

— —

Вместо фельетона.

Скверный сон редактора.

Веселый был раньше редактор „Порабощенной Трибуны". Такой жизнерадостный, смелый; ни кого не боялся, ни бога, ни черта. Правду резал в газете всем в глаза и не боялся никаких цензоров и драконовских приказов.

Говорят—цензора времен Николая I на что люты были, а и те ему ни почем.

И вдруг захандрил, потерял апетит и головушку повесил.

И от чего бы такое приключилось?—никто не знает, не могут сотрудники причину узнать.

А дело самое-простое: редактор однажды прочел, что приказом неограниченного великого „Владыки" земли Египетской—Четырефонова—подвергаются «суду» две свободомыслящих газеты: «Дело Народа» и «Свободная Мысль». Как прочел, так духом и возмутился, зачем читать учился!

От страха или от горя, но бросило нашего редактора в сон.

И видит он во сне, что вдруг зовет его перед свои грозные очи «Владыка» земли Египетской—Четырефонов. Душа редактора со страху в пятки ушла, сам трясется и шепчет:

Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его!, а «Владыка» такой грозный, злой-презлой держит в руках №6 «Порабощенной Трибуны» и во всю царственную глотку кричит;

«Как смеешь, ты, каналья—бунтовщик «основы» власти подрывать? Как, саботажник, можешь критиковать власть «святейшей компартии.» Разве ты не знаешь, что Римский папа и коммунистическая партия--непогрешимы?

Да я тебя в бараний рог согну... Или отправлю туда, где Макар телят не гоняет. Одним росчерком пера настрочу приказ № «164» и никакие анархо-максималисты тебя не спасут.

Чтоб другим не повадно было!"...

Редактор, было, заикнулся о свободе печати, о гражданских свободах, но грозный окрик „Владыки" Четырефонова:—Не разсуждать!, прервал слова редактора и от крика этого он проснулся весь в поту.

Вот с тех пор и ходит он, словно, сам не свой. Сотрудники болтают, что собирается к хиромантке идти-гадать: к добру этот сон или к худу?

Бедный редактор в свободной стране, где «правда и милость» царствует в судах, как ты чувствуешь себя?

Бомба.

— —

Ко всем трудящимся

Наш орган **„Вольная Трибуна"**—будет боротся с интервенцией и контр-революцией, р сшифровывая в тоже время все злоупотребления творящиеся именем трудового народа.

„Вольная Трибуна"—в это тяжелое и ответственное время будет служить только трудовому народу.

„Вольная Трибуна"—будет говорить правду, ибо народ должен знать правду, как бы горька и тяжела она не была.

„Вольная Трибуна"—будет звать всех выполнять свой долг перед трудовым народом.

„Вольная Трибуна"—будет звать трудящихся к борьбе против врагов свободы и революции. Она будет искать пути к победе труда над капиталом, не закрывая глаз ни на одно затруднение, ни на одно препятствие.

Мы призываем всех сочувствующих—поддержать нас, не откладывая в долгий ящик. **Нас мало но мы не сомневаемся в могучем значении наших идей.**

Присылайте в редакцию **„Вольная Трибуна"** Большая ул. дом Кунста Бюро Максималистов—статьи, заметки, наброски, не стесняясь изложением. Важно не то, как написано, важно, что написано. Важна не форма статьи,—важно ея содержание.

Откликнитесь! Поддержите наш орган.

Исполнительное Бюро Соц Рев. Максималистов

С О Н.

Во многих городах России Стеньке Разину Совластью поставлены памятники—

(Из старых газет)

Есть на Волге утес, про который поют
Все, кем нет государства изведан,
Про который еще не забыл бедный люд,
На котором нашел себе вечный приют
Дух того, кто анафеме предан...
На утесе на том Стенька Разин бывал:
Там он думал великие думы...
И приснилося мне, что туда я попал,
Что Степан меня громко к себе подозвал,
(Он на камне сидел там угрюмый)
„Любит волю ты, брат, оттого и зову,
Не пируеш, как новые баре"
Так промолвил он мне, указав на Москву,—
И добавил потом: „Жаль, что я не живу",
Повернувшись к голодной Самаре.
„Ну, да, впрочем, не спала бы с плеч голова—
Не пришлось бы и чести дождаться;
А то, вишь, только—только забрали права,—
И уже засучил Еремей рукава
И давай мне за памятник браться.
Понаставили камней! В Крыму и в Москве,
(Где нет места--хатенки посрыли)
На Хвалынском прибрежьи, на дальной Неве,
Если все сосчитать, будет впрямь, сотни две,—
А за что? -А за то, что в могиле...
Вишь, какие дела!—А другой разговор
Был бы, еслиб я не был в могиле:
Я теперь бы для них был разбойник и вор,
А по новому, сиречь, бандит, маролер,—
Оплевалиб и грязью облили...
Нет, должно быть, легка еще участь моя:
За что бился—за то и терзали...
А вот если дожил до сего бы дня я,
То убили-б за то, что за волю шел я—
И врагом бы свободы назвали"...
Так сказал мне Степан и поник головой.
В бездну дум мрачных я окунулся.....
Вдруг забилося сердце тревожной тоской,
Полилась кровь по жилам рекой огневой,
Я упал.... и в смятеньи проснулся.
Это был только сон, только тягостный сон,—
Но кто жизни заметил кошмары—
Тот поймет, что правдив до безумия он,
Ибо всюду трудящихся слышится стон,
Всюду новые пляшут бояры!...

г. Благовещенск
15-го марта 1922 г.

Николай Набейзов.

По области.

Произвол.

На приисках Нижне С. З. Т-ва в декабре месяце прошлого года появился отряд Иванова, объявивший, что он идет через Керби в тыл белогвардейцам для партизанской борьбы. Но на Керби Иванов не пошел, почему неизвестно, а остановился на Селемдже, задерживал китайских спекулянтов, отбирал у них товар, муку и отдавал тамошним жителям. Все ли отдавал населению—тоже неизвестно.

Вскоре после ухода Иванова с Селемджи—там появился правительственный отряд для вылавливания ивановцев, и тоже прошел не бесследно. В д. Угловой сделал обыск у кр. Козлитюк отобрал оленя „казенное", часы (тоже, вероятно „казенные"). В с. Слав. нач. отряда отобрал муку у крестьян, лежавшую вместе с ...... В дерев. Златогорке был арестован один из жителей, которого порядочно избили и вместе с ним взяли все имущество за то, что будто бы он проводил Иванова до следующей деревни.

На прииске Некли этим же отрядом в присутствии рабочих был растрелян Угловской Нач. ВУО, за что? Начальник отряда не только не пригласил представителя от рабочих для выяснения дела, но даже не счел нужным показать мандат месткому. Когда вывели Угловского Нач. ВУО, то командир отряда пояснил рабочим, что сей муж, за вооруженное содействие Иванову и ограбление китайцев, предается военно полевому походному суду. На просьбу приговоренного дать ему слово, нач. правительств. отряда ответил: «без разговоров", и тут же подал команду вести его. Осужденного отвели саженъ на 15. Большинство рабочих, не видавшие еще такой расправы, отвернулись, но вскоре до их слуха донеслась команда «пли», последовали выстрелы и под сурдинку погиб человек, дело кровавое совершилось. Что хотел сказать осужденный перед казнью—это тайна, которую он унес в могилу и которую, вероятно, знает командир отряда. Власть воюет с бандитизмом, который сама-же насаждает, а население расплачивается. Паны дерутся, а у хлопцев чубы трещат.

Максималист.

— —

Фронтовая сводка

с 10 го по 16-е марта 1922 г.

10/III Противник концентрируется на ст. Иман. Предполагается отход белых без боя в Никольск-Уссурийск.

15/III. Нашими частями заняты поселка Петропаловка, Сретенка и Звенигородка (15 верст от Имана).

16/III 13/III заняты пос. Соколиха в 6-ти верстах от Гондатьевки.

Противником приступлено к эвакуации ст. Иман.

Голос „бунтарей.“

Нам доставлено из тюрьмы следующее письмо:

Друзья, сообщаем вам, что мы из отряда „Бунтаря“ находимся сейчас в тюрьме. Доззаний не снимают и обвинений не пред'являют. Загнали в самую скверную камеру, в общем дело скверное—сидеть тому, кто выносил всю тяжесть революции, теряя свои семейства: мать, отца и брата, шел вперед. Друзья, сообщаем вам, что мы слышим все требования т. е. протесты в газетах, наверно потому и нас перевезли из Завитой в Благовещенск. Если бы мы сидели в Завитой, то нас наверняка бы „вывели в расход“ т. е. разстреляли бы. В первом письме мы сообщали, что одного нет, но его вернули к нам трупом, а двое сейчас харкают кровью.

Словом, расправа палачей совершена над нами блестяще. Будут памятны дни Завитинской расправы. Товарищи, просьба наша к вам: ходатайствуйте об освобождении нас всех, ввиду того, что мы преступного ничего не совершили и обвинения на вас никаго быть не может. Я уже писал в первом письме, как мы были задержаны, а деревни, которые мы проезжали, кроме хорошаго, ни чего не скажут наверно уже у вас есть бумажки т. е одобрительные приговора обществ о нас. Друзья, еще раз говорим, больно сидеть тем кто ни в чем скверном не виноват.

Остаемся Ваши друзья 8/III 22 г. *Степанов, Никитин, Музыкин, Бугров, Беспалов*—раздет, *Иванов*—раздет, *С. Попов*—раздет, *Н. Попов*—нога перебита, *Мельник*—раздет, *Чуприн*—раздет, *Ефремов*—полосы от нагаек, *Ефнесов*—харкает кровью, *Четвергов*—харкает кровью.

P. S. Вы спрашиваете про Осипа Белотелова. Он в конце декабря на лошади с одним товарищем пробирался в г. Свободный, но в дер. Екатеринославке коммунисты его арестовали и препроводили в Завитую, где он сидел в каталажке при милиции около 2-х месяцев, причем начальник милиции *Поврезнюк его сильно избил револьвером за то, что он просил свою шинель, т. к. брошен был в каталажку раздетым.* Это могут подтвердить все, сидевшие в то время арестованные. В начале февраля он был отправлен в распоряжение штаба фронта на ст. Ин. По слухам он жив.

Подписи:

От редакции. Ред. коллектив „В. Т.“ ходатайствует перед властью о представлении палача—Поврезнюка к „награде“ за избиение безоружных!

—

Хроника.

— **Вниманию Максималистов.** В субботу 18 марта в 10 час. утра назначается общее собрание С. Р. Максималистов. Товарищей просят не опаздывать.

— **„Цветы крови“** сборник стихотворений Жуковского—Жука вышел из печати и продается во всех книжных магазинах.

— **Облгорком Производственного** Союза горно-трудящихся Амурской области просит всех оказать материальную помощь гр. Ирине Костылевой, оставшейся с 2 детьми после мужа гр. Костылева, разстрелянного при Колчаке за революционную работу. Все пожертвования направлять в Облгорком (Мастерская, д. № 32) для передачи Костылевой, жительствующей на Архиерейской даче.

— **Базар выставка.** С 20 по 25 ое марта будет открыт базар-выставка ручного труда детей городского приюта № 2. В продажу предназначены не менее 450 вещей ручного труда детей. Выставка будет открыта с 9 час. утра до 6 ч. веч.

— **Гонение на свободную печать:** Приказ Амур. Обл. Эмиссара Прав. ДВР 13 марта с. г. Редакции газ. „Дело Народа“ и „Свободная Мысль“ предаю Народно Политическому Суду—первую за дискредитирование судебных органов Нарревармии и злостную поддержку путем печати дезертирства, вторую за клевету в печати против должностных лиц и возбуждение населения против врагов существующей власти.

Амур. Област. Эмиссар Правительства ДВР. *Е. Трифанов.* Врид. Секретаря *В. Петров.*

— **В Бюро Максималистов** продаются портреты революционеров: Бутина, Мазурина, Соколова, Лебедевой, Троицына, Марии Спиридоновой, Каховской и др.

— **Пленум комитета помощи голодающим.** Пленарное заседание областного комитета помощи голодающим Совроссии назначено на 19 марта в воскресенье, в 10 час. утра, в думском зале. Президиум комитета убедительно просит товарищей членов явиться безотлагательно,-поборов свою постыдную инертность, так-как в его работе ощущается большая задержка вследствие обычного манкирования пленарных заседаний комитета его членами.

— **Врачебно—питательный поезд Дальн. Вост.** Центральным Дальневосточным комитетом помощи голодающим Совроссии в Чите, от председателя Уфимской губкомиссии помощи голодающим получена телеграмма следующего содержания: первый врачебно-питательный поезд ЦДВК прибыл в Уфу с доктором Вахрамеевым. Деятельность работы поезда происходит в северо западной части Бирского уезда. От имени полутора миллиона голодающих рабочих и крестьян Уфимской губернии шлем горячую благодарность за оказываемую помощь и впредь позволяем надеяться, что ДВР увеличить питание голодающих детей в Уфимской губернии, смертность которых на почве голода неимоверно велика: Люди давно забыли хлеб, питаются молотой костью, липой и корой и деревом. Детоубийство трупоедство и людоедство растет с каждым днем. Только немедленная помощь спасет от вымирания всю губернию. Предгубкомголода Савельев.

— **По сведениям** Облгоркома, исключение его из числа профсоюзов ДВСПС, совершенно не соответствует действительности. Копия так от АОСПС в Облгоркоме не имеется.

— **Список вещей взятых агентами** Г. П. О. в Бюро Союза во время разгрома 30/IX—21 г. 1) Печать (каучуков.) испол. бюро союза. 2) Штамп (каучук.) испол. бюро союза, 3) Пресс-папье малое с медвинтом, 4) денег 1 р. 60 коп. валютой, 5) Гектограф с валиком, в ящике, 6) ящик от шкафа, 7) занавеска с окна, 8) Тесьмы для обшивки знамен—3 свертка, 9) книжки паспорта, штемпеля и печати. 10) Оружие и патроны.

Открытое письмо грузчикам

Дорогие товарищи, транспортные рабочие-грузчики гор. Благовещенска и области.

Я, ваш старый товарищ и член вашего союза П. А. Михайлов приношу вам сердечную благодарность за ваш протест и хлопоты об освобождении меня из под ареста.

Дорогие товарищи! Нет тех слов, которыми человек а, в частности я, мог бы выразить вам благодарность за ваше искреннее и горячее участие в деле освобождения меня из кровавых рук. Не смотря на то, что я лично не имел возможности обратиться к вам с просьбой об оказании содействия, о моем освобождении и только вы это могли сделать сами, ибо ваши чуткие сердца, не заросшие жиром, могли оценить истинное положение вещей. Дорогие товарищи, еще лишний раз приходится констатировать факт, что только вы, товарищи грузчики, истинные сыны пролетарской трудовой семьи, как в дни кровавого царства Колчака, так и в настоящее время были и есть истинные и честные революционеры. В тяжелую годину реакции кровавого царства Колчака я был с вами и в тяжелую и кровавую теперешнюю годину буду тоже с вами.

С товарищеским приветом

Михайлов.

Редакционный кол. „Вольной Трибуны“

обращается ко всем Союзам С.-Р. Максималистов и к тов. одиночкам, находящимся в Амурской Приамурской и Забайкальской обл. способствовать массовому распространению нашей газеты коллективной выпиской.

Материальная поддержка, есть залог успеха в нашей трудной работе.

Ред. кол.

Освобождение рабочих—дело их собственных рук!

ГОЛОС ГОРНОТРУДЯЩИХСЯ.

Практическое предположение о возможности осуществления организации производственно-потребительских кооперативов союза горно-трудящихся в Амурской области в настоящее время.

3-й Областной съезд производственного союза горно-трудящихся Амурской области, состоявшийся в Благовещенске с 18 по 29 июля прошлого года, при обсуждении вопросов о поднятии производства золотых и угольных промыслов, пришел, после всестороннего обсуждения к заключению по кооперированию золотых и угольных промыслов по принципам производственно-потребительской кооперации,“ организуя добывающую промышленность в единое классовое об'единение, стоящее на страже защиты политических и экономических прав горно-трудящихся, совмещая в нем и его исполнительных органах профессионально-производственные функции и потребительские способности его членов, путем построения Союза горно-трудящихся на принципах свободной ассоциации отдельных хозяйственно-производственных единиц, обратив в первую очередь особо серьезное внимание к полному всестороннему снабжению чрез свои организации промыслов и находящихся в них тружеников всеми необходимыми предметами, как в производстве, так и в потреблении.

Учитывая то обстоятельство, что система снабжения кооперативным способом рациональна будет только тогда, когда труженик получит за свой труд справедливую оплату затрачиваемого им труда, приняв во внимание все физические и умственные потребности таковогo, 3-й Областной Съезд, обсудив этот вопрос, постановил:

Оплату труда каждого труженика производить по определенным ставкам в золотом рубле, разделив все отрасли труда по категориям, установив действительную норму потребления на одного человека, расцененную по ценам рынка и определив точно минимум и максимум окладов.

Согласно вышеуказанного постановления, оклад труда членов Производственного Союза горно трудящихся установлен в пределах от 68 до 136 рублей золотом на одного труженика, разделенный на 6 категорий с возложением распределения категорий и разбивкой их на специальности на тарифно расценочные комиссии с утверждением работы таковых Облгоркомом.

Прожиточный минимум горно трудящихся установленный Областным съездом, исчислен из следующего расчета:

1) Общая норма пищевого довольствия составляет . . . . 17 р.

2) Общая норма вещевого довольствия составляет . . . . 17 р.

А всего 34 рубля в месяц.

В виду того, что указанный минимум выработан на основании рыночных цен Благовещенска, стоящих много ниже местных цен на промыслах таковой Областным съездом повышен и установлен окончательно в пределах от 68 до 135 рублей в месяц на одного горно-труженика. Расценка норм потребления продовольствия для горнорабочих, принятая 3-м Обл. съездом, указана в прилагаемой при сем особой ведомости.

Таким образом, исходя из этой расценки, видно, что труд и потребности трудящегося вполне оплачиваются справедливо.

Не входя в обсуждение окладов жалованья, установленных ранее золотопромышленниками,—невольно приходится остановиться на одном, резком явлении, а именно: на ранее принятой капиталистической, эксплоатационной системе снабжения товаро-продуктами горнорабочих.

Ранее принятая система снабжения; заключалась в том, что все товаро-продукты на местах уже доставки таковых расценивались не по себе-стоимости товаров, а значительно дороже; прибавочная ценность на доставленные товаро-продукты, например, Горным Отделом Добывающей Промышленности в настоящем году, не говоря уже о бывших ранее золотопромышленниках, достигала иногда совершенно неслыханных цифр, так называемой „прибыли на товар“ в 300% и более себе стоимости товара.

Ярким примером неудовлетворительной постановки снабжения на приисках, могут служить имеющиеся сведения по Ивановскому прииску о заготовке предметов продовольствия Горным Отделом в 1920 г. и в начале 1921 г. по июль месяц и Горкомом, приведенные в нижеуказанной таблице. Расценка товаров „По Ивановскому прииску“ на местах, по доставке таковых:

Наименование товаро-продуктов.	Количество.	Цены Горного Отдела.	Цены Горного Комитета	Получено %/%	Примечание.
Мука	1 п.	1.1/4 з.	1/2 з.	150	Стоимость всего исчислена в золотниках.
Мясо скотск. . .	»	4 з.	2 1/2 з.	160	
Рыба кэта . . .	»	5 1/4 з	3 1/3 з.	160	
Масло бобов. . .	»	5 1/2 з.	2 1/4 з.	235	
» » скором. . .	»	7 з.	4 з.	175	
Картофель . . .	»				
Мыло ядров. . .	»				
Табак	»	1/4 з.	1/8 з.	100	
Ичиги зимн. . .	1 п.	4 1/2	1 1/2 з.	300	
Головки	»	2 1/2	1 з.	250	
Пиджаки ватн. .	1 ш.	4 1/2	1 1/2	300	
Шаровары тепл. .	»	—	—	—	
Трико	1 ар.	1/4 з.	1/3 з.	100	
Сарпинка . . .	—	1/8	1/32	400	
Ситец					
Сахар	1 п.				
Яйца	1 с.				
В среднем . . .				230	

Не касаясь по существу расценки товаров по доставке таковых в наиболее отдаленные прииска от железно-дорожных и водных путей сообщения, где дальность разстояния доставки товаро—продуктов, сплошь и рядом служит поводом к произвольному увеличению стоимости таковых в 3 и более раза против себе стоимости, приходится констатировать, что горный труженик в большинстве случаев эксплоатировался работодателями, не имея возможности улучшить свое благосостояние на оставшиеся у него гроши от заработка тяжелым, физическим трудом.

Поэтому, передача снабжения горно-рабочих в их собственные руки, без сомнения является одним из самых разумных мер Областного съезда.

Таковая передача, конечно, могла быть рациональной при проведении в жизнь этой реформы только путем „Кооперативной ситтемы“.

Учитывая то обстоятельство, что в большинстве своем, имеющиеся теперь кооперативы, носят характер чисто торговых коммерческих, коллективных предприятий, в погоне за большими дивидентами на вкладываемые паи, забывшими о насущных интересах мелкого потребителя, как следствие допуска в кооперативные организации единоличных, крупных пайщиков совершенно противоположных классу пролетариев, мировоззрению, Областной съезд, приняв во внимание все вышеуказанное, постановил:

Снабжение горно-трудящихся товаро-продуктами на золотых и угольных промыслах,—производить по Производственно Потребительской Кооперативной системе особо выработанной Областным Горным Комитетом, сущность которой заключается в том, что все товаро-продукты из Кооператива отпускаются

отребителями из первых рук по себестоимости таковых, чем и отличается в корне настоящей производственно-потребительский горный кооператив от подобных ему кооперативов коммерческих.

Теоретически,—идея Производственно-Потребительских горных кооперативов, без сомнения будет жизненной, уже потому, что отпадает всякая эксплоатация горнотрудящихся.

Практически—идея создания таких кооперативов, при условии выполнения всех постановлений Областного съезда всеми горно-трудящимися, имеет под собою большую реальную почву по следующим соображениям финансового рассчета вероятных капиталов Союза горно-трудящихся за первый, операционный год, исходя из числа членов Союза на 1-е июля прошлого года по сведениям Облпрофсовета („Амурский рабочий № 5) в 7.000 человек:

Ожидаются поступления:

а) Основн. капитал. Вступительных кооперативных членских взносов 7.000 Единовременных земных взносов по 5 р. с каждого члена 35.000 42.000 б) Запасного капитала Авансовых поступлений от членов при заказе ими товаро продуктов в сред. на сумму 20 р. на каждого и при условии уплаты каждым в задаток половины 70.000 в) Возможный кредит: на торговых фирм в размере 50% основного капитала 21.000 183.000 а всего „Оборотного капитала", вероятно, будет функционировать приблизительно 135.000 рублей золотом.

Исходя из рассчета, предполагаемых к открытию, фактически шестнадцати (16) кооперативных лавок на местах и в центре, получаем приблизительно оборотный капитал на одну кооперативную лавку в размере „10.000 руб."

Предполагая в среднем, обязательное коммерческое начисление 6% на «Оборотный капитал» по существу дела,—получаем сумму в «600» рублей золотом на каждую кооперативную лавку, которая и может быть расходована на полное содержание лавки и придаваемого к ней штата служащих.

Считая содержание штатов служащих лавки в среднем в „400" рубл., указано в прилагаемой при сем ведомости „штатов по сокращенной схеме", получаем остаток от предполагаемого оборотного начисления в размере „200» рублей золотом, из которого и должны оплачиваться всё остальные, добавочные расходы по участковой лавке, как-то: квартира, освещение, отопление, необходимый инвентарь, канцелярские расходы и проч.

На основании вышеизложенного о вновь организуемых Производственно-Потребительских горных кооперативах Амурской области,—можно уверенно сказать, что вышеуказанных средств вполне достаточно для начала и развития этого дела:

Принимая во внимание:

а) обширную сеть золотоносных площадей Амурской области, добыча золота, в которой в 1913 году составляла 1/5 часть общей, мировой добычи золота, б) более удешевленную стоимость товаро-продуктов против рыночных цен, а отсюда приток новых членов и как следствие этого денежных вкладов, в) возможные, добавочные денежные отчисления горным комитетам некоторой суммы при начале организации кооперативов, г) высокую покупную стоимость золотого рубля и малое количество такового в обращении среди населения,—возможно определенно указать на то, что организация Горкооперативов в настоящий момент,—является мерой вполне целесообразной и своевременной и Горным Производственно-Потребительским Кооперативам Союза горно-трудящихся Амурской области, при общей коллективной, товарищеской поддержке, созданным на принципах Ассоциации производствено-трудовых кооперативных единиц,—предстоит светлое будущее Об'единение Труда и Разума,—никем не эксплоатируемых горных тружеников.

Алексей Сибиряк.

——

Редактор Жуковский-Жук

Издатель Амурский Союз С.-Р. Максималистов.

Состояние счетов по оборотам на 1-е января 1922 г.

Амурского Областного Горного Кооператива.

	Общий оборот				Сальдо на 1/1 1922 г.			
	Дебет		Кредит		Дебет		Кредит	
Счет кассы	14.876	27	14.781	77	94	50	—	—
„ Товаро-продуктов на складе	2.508	55	2 330	71	177	84	—	—
в пути	3.535	—	1.788	65	1.746	35	—	—
пушнина	925	20	886	20	39	—	—	—
„ Имущества	45	10	—	—	45	10	—	—
„ Золота	31.486	47	31.486	47	—	—	—	—
„ Облгоркома	26.589	76	26.938	14	—	—	348	38
„ Переходящих сумм	254	—	352	—	—	—	98	—
„ Провоза и доставки	102	40	2.085	50	—		1.983	10
„ Горорганизаций	51.999	01	52 587	22	2.751	85	3.340	06
„ Лиц. мест	48 501	03	45.604	79	3.321	94	425	70
„ Подъотчетных лиц	461	40	458	50	2	90	—	—
„ Доходов	2 976	96	2.976	96	—	—	—	—
„ Расходов	754	72	754	72	—	—	—	—
„ Прибылей и убытков	754	72	2.738	96	—	—	1.984	24
Баланс	185.770	59	185 770	59	8.179	48	8.179	48

Счет прибылей и убытков.

Счет расходов				
Канцелярские расходы	11	70		
Расходы по складу	34	30		
Торгов. расходы	53	32		
Содержание Правления и сотрудников Горкооператива	655	40	754	72
Счет баланса заключительн.				
Чистой прибыли за время отчетного периода	—	—	1.984	24
Баланс	—	—	2.738	96

Счет доходов				
Поступило				
1) От выдачи разрешений	1.131	05		
2) От наценки продуктов отправленных на места	1.054	62		
3) От наценки продуктов поступув. на склад для сотрудников	140	49		
4) От удержаний на покрытие накладных расходов п/достав. грузов.	288	—		
5) Комиссион. от продажи пушнины.	106	55		
6) От расценки тары кулей	18	25	2 738	96
Баланс	—	—	2.738	96

Счет аванса заключит. на I-е января 1922 г.

АКТИВ				
С-т кассы				
наличность валют . . 82.50				
сереб. вещей лома 1½ ф. 12.00	94	50		
„ товаро-продуктов				
1) на складе	177	84		
2) в пути	1746	35		
3) пушнины	39	—		
„ Имущества разного инвентаря	45	10	2 102	79
Рассчеты:				
„ лиц. мест				
Состоит долгом за Вокстом . . 951.28				
Союз-банком . . 2 60				
Управл. Промышл. . . 532 85				
За Артельщик. доставш. Астрахановцы . . 307.91				
Амурцы . . 136 96				
Андреевцы . . 64.95				
Гриднева . . 1013.74				
Кол. «Соха и Молот» . 311 65	3321	94		
„ горорганизаций				
Состоит долгом за Ниманским районом . . 68.79				
Ивановск. Горкооп. . . 76 67				
Ксеньевск. Горкооп. . 128.04				
Бирским рудкомом . . 27.86				
Арт. «Неустраш.» . . 994.80				
За Арт. «Труж. Тайги» (Ольдойск. Горк.) . . 1430.69				
Деским Горкооп. . . 25.—	2751	85		
„ Подъотчетных лиц.				
За Степановым	2	90	6.076	69
Баланс	—	—	8179	48

ПАССИВ				
Рассчеты:				
С-т Облгоркома				
Долг ему	348	38		
„ Переходящих сумм				
Долг Вейнерману . . 50.—				
„ Стойб. складу . . 48.—	98	—		
„ Провоза и доставки				
Долг за провоз по жел. дор. товаро-продуктов	1983	10		
„ Лиц, мест				
Долг Кириллову . . . 42.50				
„ Союзу Максим. . 12.—				
„ Упр Нар. Обр. . 40.20				
„ Гранфельту . . 331.—	425	70		
„ Горорганизаций				
Долг Мынскому пр. р. 500 57				
„ Улунгинск. Горк. 685 09				
„ Киндинск. руд. . 173 25				
„ Зейск. Горкооп. . 31.29				
„ Уруш. Горкому . 703.76				
„ Дж. Урканск. . 1246.10	3340	06	6195	24
„ Прибылей и убытков				
Чистой прибыли	—	—	1984	24
Баланс	—	—	8179	48

Распределение чистой прибыли.

Согласно Устава Горного Кооператива, Отд. X § 69 чистая прибыль примерно должна распределиться следующим образом:

а) 20% в запасный капитал	396	84
б) 10% на культурно-просветительные цели	198	40
в) Остаток чистой прибыли в основной капитал 70%	1,389	00
ИТОГО	1984	24

Подлинно за надлежащими подписями:

Относится к докладу помещенному в газете „Вольная Трибуна" № 5.

Печатано в типографии Т-ва „Труд" 17 марта 1922 года.